

О ЧЕМ ГОВОРИТЬ
НА ИСПОВЕДИ СВЯЩЕННИКУ

Спас Вседержитель. XV в.
Икона преподобного Андрея Рублёва

**О ЧЕМ
ГОВОРИТЬ
НА ИСПОВЕДИ СВЯЩЕННИКУ**

**«Ковчег»
Москва
2011**

**Разрешено к печати
Издательским советом
Русской Православной Церкви**

О чем говорить на исповеди священнику. — М.: «Ковчег», 2011. — 64 с.

Многим из нас приходилось испытывать чувство смущения и неловкости или полной рассеянности в минуты, предшествующие покаянию на церковной исповеди. Как и какими словами исповедоваться священнику и что главное в великом таинстве Покаяния — об этом, подробно и доступно, рассказывает эта книга.

ISBN 5-7850-0017-2

ЛР № 065821 от 15.04.98.

Подписано в печать 25.05.11. Формат 70×90¹/₃₂.

Печать офсетная. Бумага газетная.

Объем 2 п. л. Усл. печ. л. 2,58.

Гарнитура «Ньютон». Тираж 10 000 экз. Заказ 1716

**Издательство «Ковчег».
Москва, ул. Б. Ордынка, 7**

**Оптовая и розничная
книжная торговля**

Телефоны:

Москва: (495) 689-11-00

Санкт-Петербург: (812) 336-21-98

Отпечатано в типографии ОАО «Чеховский полиграфический комбинат»

Лицензия на полиграфическую деятельность:

ПлР № 010027 от 25 июля 1999 г.

Почтовый адрес:

142300, Московская область, г. Чехов, ул. Полиграфистов, д. 1.

© Составление, набор, верстка, оформление
«Ковчег», 2007

Покаяние есть таинство, в котором исповедующий грехи свои, при видимом изъявлении прощения от священника, невидимо разрешается от грехов Самим Иисусом Христом.

Православный катехизис

КАК БЫЛО УСТАНОВЛЕНО ТАИНСТВО ПОКАЯНИЯ

Главнейшая часть таинства Покаяния — исповедь — была известна христианам уже во время апостолов, о чём свидетельствует книга «Деяний апостольских» (19, 18): «Многие же из уверовавших приходили, исповедуя и открывая дела свои».

В древней Церкви, в зависимости от обстоятельств, исповедание грехов бывало или тайное, или открытое, публичное. К публичному покаянию призывались те

христиане, которые своими грехами производили соблазн в Церкви.

В древности кающиеся разделялись на четыре вида.

Первые, так называемые плачущие, не смели входить в церковь и со слезами просили молитв у проходящих; другие, слушающие, стояли в притворе и подходили под руку благословляющего епископа вместе с готовящимися ко Крещению и с ними удалялись из храма; третьи, называемые припадающими, стояли в самом храме, но в задней его части, и участвовали с верными в молитвах о кающихся, падши ниц. По окончании этих молитв они, преклонив колени, получали благословение епископа и удалялись из храма. И наконец, последние — крупностоящие — стояли вместе с верными до конца литургии, но не приступали к Святым Дарам.

В продолжение всего времени, назначенного кающимся для исполнения наложенной на них епитимии, Церковь возносила за них молитвы в храме между Литургией оглашенных и Литургией верных.

Эти молитвы и составляют в наше время основу чинопоследования Покаяния.

Это таинство теперь, как правило, предшествует таинству Причащения Тела и Крови Господа нашего Иисуса Христа, очищая душу причастника для участия в этой Трапезе бессмертия.

КАК ГОТОВИТЬСЯ К ИСПОВЕДИ

Момент покаяния — «время благоприятно и день очищения». Время, когда мы можем отложить тяжкое бремя греховное, разорвать вериги греха, «скинию падшую и сокрушенную» нашей души увидеть обновленной и светлой. Но к этому блаженному очищению ведет нелегкий путь.

Мы еще не приступили к исповеди, а душа наша слышит искушающие голоса: «Не отложить ли? Достаточно ли я приготовлен? Не слишком ли часто говею?»

Нужно дать твердый отпор этим сомнениям. В Священном Писании мы читаем: «Сын мой! Если ты приступаешь служить Господу Богу, то приготовь душу твою к искушению: управь сердце твое и будь тверд, и не смущайся во

время посещения; прилепись к Нему и не отступай, дабы возвеличиться тебе напоследок» (Сир. 2, 1—3).

Если ты решил исповедоваться, явится множество препятствий, внутренних и внешних, но они исчезают, как только проявишь твердость в своих намерениях.

Первым действием готовящегося к исповеди должно быть испытание сердца. Для этого и положены дни подготовки к таинству — говение.

Обычно люди, неопытные в духовной жизни, не видят ни множественности своих грехов, ни их гнусности. Они говорят: «ничего особенного я не совершал», «у меня только мелкие грехи, как у всех», «не украл, не убивал», — так часто многие начинают исповедь.

Чем объяснить нашу безучастность на исповеди, наше самомнение, как не окамененным нечувствием, как не «мертвостью сердечной, душевной смертью, телесную предваряющей»? Почему святые отцы и учителя наши, оставившие нам покаянные молитвы, считали себя первыми из грешников, с искренней убежденностью взывали к Иисусу Сладчайшему:

«Никто же согреших на земли от века, якоже согреших аз, окаянный и блудный!» А мы убеждены, что у нас все благополучно!

Мы, погруженные в мрак греховный, ничего не видим в своем сердце, а если и видим, то не ужасаемся, так как нам не с чем сравнить, ибо Христос для нас закрыт пеленой грехов.

Разбираясь в нравственном состоянии своей души, надо постараться различать основные грехи от производных, симптомы от более глубоких причин. Например, мы замечаем, — и это очень важно, — рассеянность на молитве, невнимание во время богослужения, отсутствие интереса к слушанию и чтению Священного Писания; но не происходят ли эти грехи от маловерия и слабой любви к Богу?!

Нужно отметить в себе своеволие, непослушание, самооправдание, нетерпение упреков, неуступчивость, упрямство; но гораздо важнее открыть и понять их связь с самолюбием и гордостью.

Если мы замечаем в себе стремление быть всегда в обществе, на людях, проявляем словоохотливость, насмешливость,

злословие, если мы излишне заботимся о своей наружности и одежде, то надо внимательно исследовать эти страсти, ибо чаще всего так проявляется наше тщеславие и гордыня.

Если мы слишком близко принимаем к сердцу житейские неудачи, тяжело переносим разлуку, безутешно скорбим об отошедших, то не кроется ли в силе, в глубине этих искренних чувств неверие в благой промысел Божий?

Есть еще одно вспомогательное средство, ведущее нас к познанию своих грехов, — чаще, и особенно перед исповедью, вспоминать то, в чем обычно обвиняют нас другие люди, бок о бок с нами живущие, наши близкие: очень часто их обвинения, укоры, нападки справедливы.

Но даже если они и кажутся несправедливыми, надо принимать их с кротостью, без озлобления.

Перед исповедью необходимо просить прощение у всех, перед кем считаешь себя виновным, чтобы приступить к таинству с неотягощенной совестью.

При таком испытании сердца нужно следить, чтобы не впасть в чрезмерную

мнительность и мелочную подозрительность ко всякому движению сердца. Ставши на этот путь, можно потерять чувство важного и неважного, запутаться в мелочах. В таких случаях надо временно оставить испытание своей души и молитвой, и добрыми делами прояснить свою душу.

Приготовление к исповеди не в том, чтобы возможно полно вспомнить и даже записать свой грех, а в том, чтобы достигнуть того состояния сосредоточенности, серьезности и молитвы, при которых, как при свете, станут видны ясно наши грехи.

Духовнику исповедник должен принести не список грехов, а покаянное чувство, не детальный рассказ о своей жизни, а сокрушенное сердце.

Знать свои грехи — это еще не значит каяться в них.

Но что же делать, если иссохшее греховным пламенем сердце наше не способно на искреннее покаяние? И все-таки это не причина для того, чтобы откладывать исповедь в ожидании покаянного чувства.

Бог может коснуться нашего сердца и в течение самой исповеди: самоисповедание, наименование вслух наших грехов, может смягчить наше сердце, утончить духовное зрение, обострить покаянное чувство.

Больше же всего преодолению нашей духовной вялости служат приготовление к исповеди, пост. Истощая наше тело, пост нарушает губительное для духовной жизни наше телесное благополучие и благодущие. Однако пост сам по себе только подготавливает, разрыхляет почву нашего сердца, которое после этого сможет впитать молитву, Слово Божие, жития святых, творения святых отцов, а это, в свою очередь, повлечет усиление борьбы со своей греховной природой, подвигнет на активное делание добра близким.

КАК ПРОИСХОДИТ ИСПОВЕДЬ В ХРАМЕ

Господь наш Иисус Христос сказал, обращаясь к ученикам Своим: «Истинно говорю вам: что вы свяжете на земле, то будет связано на небе; и что разрешите на земле, то будет разрешено на небе» (Мф. 18, 18). Он же, явившись апостолам по Воскресении Своем, сказал: «Мир вам! как послал Меня Отец, так и Я посылаю вас. Сказав это, дунул, и говорит им: примите Духа Святаго. Кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся» (Ин. 20, 21—23). Апостолы, исполняя волю Совершителя спасения и Начальника веры нашей, передали эту власть преемникам своего служения — пастырям Церкви Христовой.

Именно они, священники, и принимают нашу исповедь в храме.

Первая часть последования, которая обычно совершается одновременно для всех исповедников, начинается возгласом: «Благословен Бог наш...», затем следуют молитвы, которые служат вступлением и подготовкой к личному покаянию, помогают исповеднику почувствовать свою ответственность непосредственно перед Богом, свою личную связь с Ним.

Уже в этих молитвах начинается раскрытие души перед Богом, в них выражается надежда кающегося на прощение и очищение души от скверны грехов.

По окончании первой части последования священник, обратившись лицом к собравшимся, произносит предписанное Требником обращение: «Се, чадо, Христос невидимо стоит...»

Глубокое содержание этого обращения, раскрывающего смысл исповеди, должно быть понятно каждому исповеднику. Оно может заставить холодного и равнодушного осознать в этот последний момент всю высочайшую ответственность дела, ради которого он подходит сейчас к аналою, где лежит икона Спасителя (Распятие) и где священник не простой

собеседник, а лишь свидетель таинственной беседы кающегося с Богом.

Особенно важно постичь смысл этого обращения, разъясняющего сущность таинства, тем, кто впервые подходит к аналою. Поэтому мы приводим это обращение по-русски:

«Дитя мое. Христос невидимо стоит (перед тобою), принимая исповедь твою. Не стыдись, не бойся и не скрывай что-либо от меня, но скажи все, чем согрешил, не смущаясь, и примешь оставление грехов от Господа нашего Иисуса Христа. Вот и икона Его перед нами: я же только свидетель, и все, что скажешь мне, засвидетельствую пред Ним. Если же скроешь что-нибудь от меня, грех твой усугубится. Пойми же, что раз уж ты пришел в лечебницу, так не уйди же из нее неисцеленным!»

На этом кончается первая часть следования и начинается собеседование священника с каждым исповедником отдельно. Кающийся, подойдя к аналою, должен сделать земной поклон в направлении алтаря или перед лежащим на аналое Крестом. При большом стечении

исповедников этот поклон следует делать заранее. Во время собеседования священник и исповедник стоят у аналоя. Кающийся стоит, преклонив голову перед лежащим на аналое святым Крестом и Евангелием. Обычай исповедоваться, стоя на коленях перед аналоем, укоренившийся в юго-западных епархиях, безусловно, выражает смирение и благоговение, однако нельзя не отметить, что по происхождению он римско-католический и проник в практику Русской Православной Церкви сравнительно недавно.

Важнейший момент исповеди — словесное исповедание грехов. Не нужно ждать вопросов, надо самому сделать усилия; ведь исповедь — это подвиг и самопринуждение. Говорить надо точно, не затемняя неприглядности греха общими выражениями (например, «грешен против седьмой заповеди»). Очень трудно, исповедуясь, избежать соблазна самооправдания, трудно отказаться от попыток объяснить духовнику «смягчающие обстоятельства», от ссылок на третьих лиц, якобы введших нас в грех. Все это признаки самолюбия, отсутствия глубоко-

го покаяния, продолжающегося коснения в грехе. Иногда на исповеди ссылаются на слабую память, не дающую, будто бы, вспомнить все грехи. Действительно, часто бывает, что мы легко и быстро забываем наши грехопадения. Но происходит ли это только от слабой памяти? Ведь, например, случаи, когда особенно больно было задето наше самолюбие, когда нас незаслуженно обидели или, наоборот, все то, что льстит нашему тщеславию: наши удачи, наши добрые дела, похвалы и благодарности нам — мы помним долгие годы. Все то в нашей мирской жизни, что производит на нас сильное впечатление, мы долго и отчетливо помним. Не значит ли это, что мы забываем наши грехи потому, что не придаем им серьезного значения?

Знак совершенного покаяния — чувство легкости, чистоты, неизъяснимой радости, когда грех кажется так же труден и невозможен, как только что далека была эта радость.

По окончании исповедания своих грехов, выслушав заключительную молитву, исповедник становится на колени, и священник, покрыв ему голову епитрахилью

и возложив поверх нее руки, читает разрешительную молитву — она содержит тайносовершительную формулу таинства Покаяния:

«Господь и Бог наш Иисус Христос, благодатию и щедротами Своего человеколюбия, да простит ти, чадо (имярек), вся согрешения твоя: и аз, недостойный иерей, властью Его мне данную, прощаю и разрешаю ты от всех грехов твоих, во Имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Аминь». Произнося последние слова разрешения, священник осеняет голову исповедника крестным знаменем. После этого исповедник встает и целует святой Крест и Евангелие в знак любви и благоговения перед Господом и верности данных Ему в присутствии духовника обетов. Преподание разрешения означает полное отпущение всех исповеданных грехов кающегося, и тем самым ему дается разрешение приступить к Причащению Святых Тайн. Если духовник считает невозможным немедленно отпустить грехи данного исповедника вследствие их тяжести или нераскаянности, то разрешительная молитва не читается, и исповедник не допускается к Причащению.

О ЧЕМ ГОВОРИТЬ НА ИСПОВЕДИ СВЯЩЕННИКУ

Исповедь — это не беседа о своих недостатках, сомнениях, это не простое осведомление духовника о себе.

Исповедь — это таинство, а не просто благочестивый обычай. Исповедь — это горячее покаяние сердца, жажда очищения, которая происходит от ощущения святости, это второе Крещение, и, следовательно, в покаянии мы умираем для греха и воскресаем для святости. Раскаяние — первая степень святости, а бесчувственность — это пребывание вне святости, вне Бога.

Часто вместо исповеди своих грехов происходит самовосхваление, обличение близких и жалобы на трудности жизни.

Некоторые исповедующиеся стремятся безболезненно для себя пройти через

исповедь — говорят общие фразы: «во всем грешна» или распространяются о мелочах, умалчивая о том, что действительно должно тяготить совесть. Причиной тому является и ложный стыд перед духовником, и нерешительность, но особенно — малодушный страх всерьез начать разбираться в своей жизни, полной мелких, ставших привычными слабостей и грехов.

Грех — это нарушение христианского нравственного закона. Поэтому святой апостол и евангелист Иоанн Богослов и дает такое определение греха: «Всякий, делающий грех, делает и беззаконие» (1 Ин. 3, 4).

Есть грехи против Бога и Церкви Его. В эту группу входят многочисленные, соединенные в непрерывную сеть духовные состояния, к числу которых относится, наряду с простыми и очевидными, большое число скрытых, на первый взгляд невинных, а на самом деле наиболее опасных для души явлений. Обобщенно эти грехи можно свести к следующим: 1) *маловерие*, 2) *суеверие*, 3) *кощунство* и *божба*, 4) *немолитвен-*

ность и пренебрежение к церковной службе, 5) фелесть.

Маловерие. Это грех, пожалуй, самый распространенный, и бороться с ним приходится непрерывно буквально каждому христианину. Маловерие часто незаметно переходит в полное безверие, причем страдающий им человек зачастую продолжает посещать богослужение, прибегать к исповеди. Он не отрицает сознательно бытия Божия, однако сомневается в Его всемогуществе, милосердии или промысле. Своими поступками, привязанностями, всем укладом своей жизни он противоречит исповедуемой им на словах вере. Такой человек никогда не углублялся даже в самые простые догматические вопросы, боясь потерять те наивные представления о христианстве, часто неверные и примитивные, которые он когда-то приобрел. Превращая Православие в национальную, домашнюю традицию, набор внешних обрядов, жестов или сводя его к наслаждению красивым хорovým пением, мерцанием свечей, то есть к внешнему благолепию, маловеры утрачивают самое главное в Церкви — Господа

нашего Иисуса Христа. У маловера религиозность тесно связана с эмоциями эстетическими, страстными, сентиментальными; она легко уживается с эгоизмом, тщеславием, чувственностью. Люди этого типа ищут похвалы и хорошего мнения о них духовника. Они подходят к аналою, чтобы пожаловаться на других, они полны собой и стремятся всячески продемонстрировать свою «праведность». Поверхностность их религиозного воодушевления лучше всего доказывается их легким переходом от приторно-показного «благочестия» к раздражительности и гневу на ближнего.

Такой человек не признает за собой никаких грехов, даже не утруждает себя попыткой разобраться в своей жизни и искренне считает, что не видит в ней ничего греховного.

На самом деле такие «праведники» часто проявляют к окружающим бездушные, эгоистичные и лицемерные; живут только для себя, считая воздержание от грехов достаточным для спасения. Полезно напомнить себе содержание главы 25 Евангелия от Матфея (притчи о

десяти девах, о талантах и, особенно, описание страшного суда). Вообще религиозное самодовольство и самоуспокоенность — главные признаки отдаления от Бога и Церкви, и это наиболее ярко показано в другой евангельской притче — о мытаре и фарисее.

Суеверие. Часто в среде верующих проникают и распространяются там всевозможные суеверия, вера в приметы, ворожба, гадание на картах, различные еретические представления о таинствах и обрядах.

Подобные суеверия противны учению Православной Церкви и служат развращению душ и угасанию веры.

Особо следует остановиться на таком достаточно распространенном и губительном для души учении, как оккультизм, магия и т. д. На лицах людей, продолжительное время занимавшихся так называемыми оккультными науками, посвященных в «тайное духовное учение», остается тяжелый отпечаток — знак неисповеданного греха, а в душах — болезненно искаженное сатанинской рационалистической

гордыней мнение о христианстве как об одной из низших ступеней познания истины. Заглушая детски искреннюю веру в отеческую любовь Божию, надежду на Воскресение и Жизнь Вечную, оккультисты проповедуют учение о «карме», переселении душ, внецерковный и, следовательно, безблагодатный аскетизм. Таким несчастным, если они нашли в себе силы покаяться, следует объяснить, что, кроме прямого вреда для душевного здоровья, занятия оккультизмом вызываются любопытствующим желанием заглянуть за закрытую дверь. Мы должны смиренно признать существование Тайны, не пытаясь проникнуть в нее нецерковным путем. Нам дан верховный закон жизни, нам указан путь, прямо ведущий нас к Богу,— любовь. И мы должны идти по этому пути, неся свой крест, не сворачивая на окольные дороги. Оккультизм никогда не способен открыть тайны бытия, на что претендуют их приверженцы.

Кошунство и божба. Эти грехи нередко уживаются с церковностью и искренней верой. Сюда в первую очередь отно-

сится кощунственный ропот на Бога за Его немилосердное якобы отношение к человеку, за страдания, которые ему кажутся чрезмерными и незаслуженными. Иногда дело доходит даже до хулы на Бога, на церковные святыни, таинства. Часто это проявляется в рассказывании непочтительных или прямо оскорбительных историй из жизни священнослужителей и монахов, в насмешливом, ироническом цитировании отдельных выражений из Священного Писания или из молитвословий.

Особенно распространен обычай божбы и поминовения всеу Имени Божия или Пресвятой Богородицы. Очень трудно отделаться от привычки употреблять эти священные имена в бытовых разговорах в роли междометий, которые используются для придания фразе большей эмоциональной выразительности: «Бог с ним!», «Ах ты, Господи!» и т. д. Еще хуже — произносить Имя Божие в шутках, и уж совсем страшный грех совершает тот, кто употребляет священные слова в гневе, во время ссоры, то есть наряду с ругательствами и оскорблениями.

ми. Кошунствует и тот, кто грозит гневом Господним своим недругам или даже в «молитве» просит Бога наказать другого человека. Большой грех совершают родители, в сердцах проклинающие своих детей и угрожающие им карой небесной. Призывание нечистой силы (чертыхание) в гневе или в простом разговоре также греховно. Употребление любых бранных слов также является кошунством и тяжким грехом.

Пренебрежение к церковной службе. Этот грех чаще всего проявляется в отсутствии стремления участвовать в таинстве Евхаристии, то есть долговременное лишение себя Причастия Тела и Крови Господа нашего Иисуса Христа при отсутствии каких-либо обстоятельств, мешающих этому; кроме того, это вообще отсутствие церковной дисциплины, нелюбовь к богослужению. В качестве оправдания обычно выдвигается занятость служебными и бытовыми делами, отдаленность храма от дома, длительность богослужения, непонятность литургического церковнославянского языка. Некоторые достаточно аккуратно посещают богослужения, но

при этом лишь присутствуют на литургии, не причащаются и даже не молятся во время богослужения. Иногда приходится сталкиваться с такими печальными фактами, как незнание основных молитв и Символа веры, непонимание смысла совершаемых таинств, а главное, с отсутствием интереса к этому.

Немолитвенность, как частный случай нецерковности, — грех общераспространенный. Горячая молитва отличает искренне верующих от верующих «теплохладных». Надо стремиться не отчитывать молитвенное правило, не отстаивать богослужения, надо стяжать дар молитвы у Господа, полюбить молитву, ждать с нетерпением молитвенного часа. Постепенно входя под руководством духовника в молитвенную стихию, человек научается любить и понимать музыку церковнославянских песнопений, их несравненную красоту и глубину; красочность и мистическую образность литургических символов — все то, что называют церковным благолепием.

Дар молитвы — это и умение владеть собой, своим вниманием, повторять сло-

ва молитвы не только губами и языком, но и всем сердцем, и всеми мыслями участвовать в молитвенном делании. Прекрасным средством для этого является Иисусова молитва, которая заключается в равномерном, многократном, неторопливом повторении слов: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешного». Об этом молитвенном упражнении существует обширная аскетическая литература, собранная в основном в «Добротолюбии» и в других отеческих творениях. Можно рекомендовать также прекрасную книгу неизвестного автора XIX века «Откровенные рассказы странника своему духовному отцу».

Иисусова молитва особенно хороша тем, что не требует создания специальной внешней обстановки, ее можно читать, идя по улице, во время работы, на кухне, в поезде и т. д. В этих случаях она особенно помогает отвлечь внимание наше от всего соблазнительного, суетного, пошлого, пустого и сосредоточить ум и сердце на сладчайшем имени Божиим. Правда, не следует начинать занятия «духовным деланием» без благо-

словения и руководства опытного духовника, поскольку подобное самочиние может привести к ложному мистическому состоянию прелести.

Духовная прелесть существенно отличается от всех перечисленных грехов против Бога и Церкви. В отличие от них этот грех коренится не в недостатке веры, религиозности, церковности, а, напротив, в ложном ощущении избытка личных духовных дарований. Человек, находящийся в состоянии прельщения, мнит себя достигшим особых плодов духовного совершенства, подтверждением чему служат для него всевозможные «знамения»: сновидения, голоса, видения наяву. Такой человек может быть весьма одарен мистически, но при отсутствии церковной культуры и богословского образования, а главное, из-за отсутствия хорошего, строгого духовника и наличия среды, склонной легковерно воспринимать его рассказы как откровения, такой человек приобретает часто многих сторонников, вследствие чего и возникло большинство сектантских антицерковных течений.

Обычно начинается это с рассказа о загадочном сне, необыкновенно сумбурном и с претензией на мистическое откровение или пророчество. В следующей стадии находящемуся в подобном состоянии, по его словам, уже наяву слышатся голоса или являются сияющие видения, в которых он распознает ангела или какого-нибудь угодника, или даже Богородицу и Самого Спасителя. Они сообщают ему самые невероятные откровения, часто совершенно бессмысленные. Это случается с людьми и малообразованными, и с весьма начитанными в Священном Писании, святоотеческих творениях, а также с теми, кто отдался «умному деланию» без пастырского руководства.

Чревоугодие — один из целого ряда грехов против ближних, семьи и общества. Оно проявляется в привычке неумеренного, чрезмерного употребления пищи, то есть объедания, или в пристрастии к утонченным вкусовым ощущениям, услаждении себя пищей. Конечно, разным людям требуется разное количество пищи для поддержания своих фи-

зических сил — это зависит от возраста, телосложения, состояния здоровья, а также от тяжести работы, которую выполняет человек. В самой пище нет никакого греха, ибо это дар Божий. Грех заключается в отношении к ней как к вожденной цели, в поклонении ей, в сладострастном переживании вкусовых ощущений, разговорах на эту тему, в стремлении тратить как можно больше денег на новые, еще более изысканные продукты. Каждый кусок пищи, съеденный сверх утоления голода, всякий глоток влаги после угашения жажды, просто для удовольствия, — это уже чревоугодие. Сидя за столом, христианин должен не дать увлечь себя этой страсти. «Чем больше дров, тем сильнее пламя; чем больше яств — тем яростнее похоть» (авва Леонтий). «Чревоугодие — мать любодеяния», — сказано в одном древнем патерике. А святой Иоанн Лествичник прямо предостерегает: «Возобладай над чревом, пока оно над тобою не возоблагодало».

Блаженный Августин сравнивает тело с яростным конем, увлекающим душу,

необузданность которого следует укрощать уменьшением пищи; для этой цели главным образом и установлены Церковью посты. Но «берегитесь измерять пост простым воздержанием от пищи, — говорит святой Василий Великий. — Те, которые воздерживаются от пищи, а ведут себя дурно, уподобляются диаволу, который, хотя ничего не ест, однако же, не перестает грешить». Во время поста необходимо — и это главное — обуздать свои мысли, чувства, порывы. Лучше всего о смысле поста духовного говорится в одной великопостной стихире: «Постимся постом приятным, благоугодным Господеви: истинный пост есть злых отчуждение, воздержание языка, ярости отложение, похотей отлучение, оглаголения, лжи и клятвопреступления: сих оскудение, пост истинный есть и благоприятный». Как бы ни был труден пост в условиях нашей жизни, к нему надо стремиться, его необходимо сохранять в быту, особенно пост внутренний, духовный, который у отцов называется целомудрием. Сестра и подруга поста — молитва, без которой он превращается в

самоцель, в средство особой, утонченной заботы о своем теле.

Препятствия к молитве происходят от слабой, неправильной, недостаточной веры, от многозаботливости, суеты, занятости мирскими делами, от грешных, нечистых, злых чувств и мыслей. Эти препятствия помогает преодолеть пост.

Сребролюбие проявляется в форме расточительности или противоположной ей скупости. Второстепенный на первый взгляд, — это грех чрезвычайной важности — в нем одновременное отвержение веры в Бога, любви к людям и пристрастие к низшим чувствам. Оно порождает злобу, окаменение, многозаботливость, зависть. Преодоление сребролюбия есть частичное преодоление и этих грехов. Со слов Самого Спасителя мы знаем, что богатому трудно войти в Царство Божие. Христос учит: «Не собирайте себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют и где воры подкапывают и крадут, но собирайте себе сокровища на небе, где ни моль, ни ржа не истребляют и где воры не подкапывают и не крадут. Ибо где сокровище ваше, там будет и сердце

ваше» (Мф. 6, 19—21). Святой апостол Павел говорит: «Мы ничего не принесли в мир; явно, что ничего не можем и вынести из него. Имея пропитание и одежду, будем довольны тем. А желающие обогащаться впадают в искушение и в сеть, и во многие безрассудные и вредные похоти, которые погружают людей в бедствие и пагубу. Ибо корень всех зол есть сребролюбие, которому предавшись некоторые уклонились от веры и сами себя подвергли многим скорбям. Ты же, человек Божий, убегай сего... Богатых в настоящем веке увещивай, чтобы они не высоко думали о себе и уповали не на богатство неверное, но на Бога живаго, дающего нам все обильно для наслаждения; чтобы они благодетельствовали, богатели добрыми делами, были щедры и общительны, собирая себе сокровище, доброе основание для будущего, чтобы достигнуть вечной жизни» (1 Тим. 6, 7—11; 17—19).

«Гнев человека не творит правды Божией» (Иак. 1, 20). **Гневливость, раздражительность** — проявление этой страсти многие кающиеся склонны оп-

равдывать причинами физиологическими, так называемой «нервностью» вследствие страданий и невзгод, выпавших на их долю, напряженностью современной жизни, трудным характером родных и близких. Хотя отчасти эти причины и имеют место, однако они не могут служить оправданием этой, как правило, глубоко укоренившейся привычки вымещать свое раздражение, злость, дурное настроение на близких. Раздражительность, вспыльчивость, грубость в первую очередь разрушают семейную жизнь, приводя к ссорам из-за пустяков, вызывая ответную ненависть, желание отомстить, злопамятство, ожесточают сердца в целом добрых и любящих друг друга людей. А как тлетворно действует проявление гнева на юные души, разрушая в них Богом данную нежность и любовь к родителям! «Отцы, не раздражайте детей ваших, чтобы они не унывали» (Кол. 3, 21).

В аскетических творениях отцов Церкви содержится немало советов для борьбы со страстью гнева. Один из самых действенных — «праведный гнев»,

иными словами,— обращение способности нашей к раздражению и злости на саму страсть гнева. «Не только допустимо, но впрямь спасительно гневаться на свои собственные грехи и недостатки» (св. Димитрий Ростовский). Святой Нил Синайский советует быть «кротким с людьми», но браннолюбивым с врагом нашим, так как в том и состоит естественное употребление гнева, чтобы враждебно противоборствовать древнему змию» («Добротолюбие», т. II). Тот же писатель-подвижник говорит: «Кто памятозлобствует на демонов, тот не злопамятен на людей».

По отношению же к ближним следует проявлять кротость и терпение. «Будь мудр, и уста тех, которые говорят о тебе злое, заграждай молчанием, а не гневом и руганием» (св. Антоний Великий). «Когда злословят тебя, смотри, не сделал ли ты что-либо достойное злословия. Если не сделал, то злословие почитай улетающим дымом» (св. Нил Синайский). «Когда почувствуешь в себе сильный приток гнева, старайся молчать. А чтобы самое молчание принесло тебе

больше пользы, обращай мысленно к Богу и читай мысленно про себя в это время какие-либо краткие молитвы, например Иисусову молитву, — советует святитель Филарет Московский. Даже спорить надо без ожесточения и без гнева, так как раздражение тут же передается другому, заражая его, но ни в коем случае не убеждая в правоте.

Очень часто причиной гнева бывает высокомерие, гордыня, желание показать свою власть над другими, обличить его пороки, забывая о своих грехах. «Истреби в себе две мысли: не признавай себя достойным чего-либо великого и не думай, что другой человек много ниже тебя по достоинству. В таком случае наносимые нам обиды никогда не приведут нас в раздражение» (св. Василий Великий).

На исповеди надо рассказать, не питаем ли мы злобы на ближнего и примирились ли с тем, с кем ссорились, а если кого не можем увидеть лично, то примирились ли с ним в сердце своем? На Афоне духовники не только не разрешают инокам, имеющим злобу на ближне-

го, служить в церкви и приобщаться Святых Тайн, но, читая молитвенное правило, они должны в молитве Господней опускать слова: «и остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим», дабы не быть лжецами перед Богом. Этим запрещением инок как бы на время, до примирения с братом, отлучается от молитвенного и евхаристического общения с Церковью.

Существенную помощь получает молящийся о тех, кто часто вводит его в искушение гнева. Благодаря такой молитве в сердце вселяется чувство кротости и любви к людям, которых еще недавно ненавидели. Но на первом месте должна быть молитва о даровании кротости и отгнании духа гнева, мести, обиды, злопамятства.

Одним из самых распространенных грехов является, бесспорно, **осуждение ближнего**. Многие даже не отдают себе отчета в том, что бесчисленное число раз согрешали им, а если и сознают, то полагают, что это явление столь распространено и обыденно, что даже не заслуживает упоминания на исповеди. На самом

деле этот грех является началом и корнем многих других греховных привычек.

Прежде всего, грех этот находится в тесной связи со страстью гордости. Осуждая чужие недостатки (действительные или кажущиеся), человек мнит себя лучше, чище, благочестивее, честнее или умнее другого. К подобным людям обращены слова аввы Исаии: «У кого сердце чисто, тот всех людей почитает чистыми, но у кого сердце осквернено страстями, тот никого не почитает чистым, но думает, что все ему подобны» («Цветник духовный»).

Осуждающие забывают, что Сам Спаситель заповедал: «Не судите, да не судимы будете, ибо каким судом судите, таким будете судимы; и какою мерою мерите, такую и вам будут мерить. И что ты смотришь на сучок в глазе брата своего, а бревна в твоём глазе не чувствуешь?» (Мф. 7, 1—3). «Не станем же более судить друг друга, а лучше судите о том, как бы не подавать брату случая к преткновению или соблазну» (Рим. 14, 13), — учит святой апостол Павел. Нет греха, соделанного

одним человеком, которого не можешь совершить и всякий другой. И если ты видишь чужую нечистоту, то, значит, она уже проникла в тебя, ибо невинные младенцы не замечают разврата взрослых и тем сохраняют свое целомудрие. Поэтому осуждающий, даже если он прав, должен честно признаться себе: а не совершил ли он сам того же греха?

Наш суд никогда не бывает беспристрастным, ибо чаще всего основан на случайном впечатлении или совершается под влиянием личной обиды, раздражения, гнева, случайного «настроения».

Если христианин услышал о неблагоприятном поступке своего близкого, то, прежде чем возмутиться и осудить его, он должен поступить по слову Иисуса сына Сирахова: «Обуздывающий язык будет жить мирно, и ненавидящий болтливость уменьшит зло. Никогда не повторяй слова, и ничего у тебя не убудет... Расспроси друга твоего, может быть, не сделал он того; и если сделал, то пусть вперед не делает. Расспроси друга, может быть, не говорил он того; и если сказал, пусть не повторит того.

Расспроси друга, ибо часто бывает клевета. Не всякому слову верь. Иной погрешает словом, но не от души; и кто не погрешал языком своим? Расспроси ближнего твоего прежде, нежели грозить ему, и дай место закону Всевышнего» (Сир. 19, 6—8; 13—19).

Грех уныния чаще всего происходит от чрезмерной занятости собой, своими переживаниями, неудачами и, как результат, — угасание любви к окружающим, равнодушие к чужим страданиям, неумение радоваться чужим радостям, зависть. Основа и корень нашей духовной жизни и силы — любовь ко Христу, и ее нужно в себе растить и воспитывать. Всматриваться в Его образ, прояснять и углублять его в себе, жить мыслью о Нем, а не о своих мелких суетных удачах и неудачах, отдавать Ему свое сердце, — это и есть жизнь христианина. И тогда в сердце нашем воцарятся тишина и мир, о котором говорит святой Исаак Сирин: «Умиришь с собой, и мирятся с тобою небо и земля».

Нет, пожалуй, ни одного более распространенного греха, чем ложь. К этой

категории пороков следует также причислить *неисполнение данных обещаний, сплетни и празднословие*. Этот грех так глубоко вошел в сознание современного человека, так глубоко укоренился в душах, что люди даже не задумываются о том, что любые формы неправды, неискренности, лицемерия, преувеличения, хвастовства являются проявлением тяжелого греха, служением сатане — отцу лжи. По словам апостола Иоанна, в Небесный Иерусалим «не войдет никто преданный мерзости и лжи» (Откр. 21, 27). Господь наш сказал о Себе: «Я есть путь и истина и жизнь» (Ин. 14, 6), и потому прийти к Нему можно, лишь идя по дороге правды. Только истина делает людей свободными.

Ложь может проявляться совершенно беззастенчиво, открыто, во всей своей сатанинской мерзости, становясь в таких случаях второй природой человека, постоянной маской, приросшей к его лицу. Он так привыкает лгать, что не может выражать свои мысли иначе, нежели облекая их в заведомо не соответствующие им слова, тем самым не проясняя, а за-

темняя истину. Ложь незаметно закрадывается в душу человека с детских лет: часто, не желая ко́го-либо видеть, мы просим близких сказать пришедшему, что нас нет дома; вместо прямого отказа от участия в каком-либо неприятном для нас деле, мы притворяемся больными, занятыми другим делом. Такая «бытовая» ложь, кажу́щиеся невинными преувеличения, шу́тки, основанные на обмане, постепенно развращают человека, позволяя ему впоследствии ради собственной выгоды идти на сделки со своей совестью.

Как от диавола не может быть ничего, кроме зла и гибели для души, так и от лжи — его детища — не может последовать ничего, кроме растлевающего, сатанинского, антихристианского духа зла. Не существует «спасительной лжи» или «оправданной», сами эти словосочетания кощунственны, ибо спасает, оправдывает нас только Истина, Господь наш Иисус Христос.

Не менее, чем ложь, распространен грех празднословия, то есть пустого, бездуховного пользования Божествен-

ным даром слова. Сюда же относятся сплетни, пересказ слухов.

Часто люди проводят время в пустых, бесполезных разговорах, содержание которых тут же забывается, вместо того, чтобы поговорить о вере с тем, кто страдает без нее, ищет Бога, посетить больного, помочь одинокому, помолиться, утешить обиженного, поговорить с детьми или внуками, наставить их словом, личным примером на духовный путь.

В молитве святого Ефрема Сирина говорится: «...Дух праздности, уныния, любоначалаия и празднословия не даждь ми». Во время Великого поста и говения надо быть особенно сосредоточенными на духовном, отказаться от зрелищ (кино, театра, телевидения), быть осторожными в словах, правдивыми. Уместно еще раз напомнить слова Господа: «За всякое праздное слово, какое скажут люди, дадут они ответ в день суда: ибо от слов своих оправдаешься, и от слов своих осудишься» (Мф. 12, 36—37).

Надо бережно, целомудренно обращаться с бесценными дарами слова и разума, ибо они роднят нас с Самим

Божественным Логосом, Воплощенным Словом, — с Господом нашим Иисусом Христом.

Страшнейшим грехом во все времена считалось нарушение шестой заповеди — **убийство** — лишение другого величайшего дара Господня — жизни. Такими же страшными грехами являются **самоубийство** и **убийство во чреве** — **аборт**.

Очень близки к совершению убийства те, кто во гневе на ближнего допускает рукоприкладство, нанося ему побои, раны, увечья. Виновны в этом грехе родители, жестоко обращающиеся со своими детьми, избивающие их за мельчайшую провинность, а то и без всякого повода. Повинны в этом грехе и те, кто сплетнями, наговорами, клеветой вызывал озлобление в человеке против кого-либо третьего и тем более — наущал его физически расправиться с ним. Часто этим грешат свекрови по отношению к своим невесткам, соседи, возводящие напраслину на женщину, временно разлученную с мужем, намеренно вызывая сцены ревности, которые кончаются избиениями.

Своевременное неокказание помощи больному, умирающему — вообще равнодушие к чужим страданиям тоже следует рассматривать как пассивное убийство. Особенно ужасно подобное отношение к престарелым больным родителям со стороны детей.

Сюда же относится неокказание помощи человеку, попавшему в беду: бездомному, голодному, утопающему на ваших глазах, избиваемому или ограбляемому, потерпевшему от пожара или наводнения.

Но мы убиваем ближнего не только руками или оружием, но и жестокими словами, бранью, издевательством, насмешкой над чужим горем. Святой апостол Иоанн говорит: «Всяки, ненавидящий брата своего, есть человекоубийца» (1 Ин. 3, 15). Каждый на себе испытал, как ранит и убивает душу злое, жестокое, язвительное слово.

Не меньший грех совершают и те, кто лишают чести, невинности молодые души, растлевая их физически или нравственно, толкая их на путь разврата и греха. Блаженный Августин говорит: «Не думай, что ты не убийца, если ты наставил ближ-

него твоего на грех. Ты растлеваешь душу соблазненного и похищаешь у него то, что принадлежит вечности». Приглашать на пьяное сборище юношу или девушку, подстрекать к отмщению обид, соблазнять развратными зрелищами или рассказами, отговаривать соблюдать пост, заниматься сводничеством, предоставлять свое жилище для пьянства и развратных сборищ — все это соучастие в нравственном убийстве ближнего.

Убийство животных без нужды в пропитании, истязание их — это тоже нарушение шестой заповеди. «Праведный печется и о жизни скота своего, сердце же нечестивого жестоко» (Притч. 12, 10).

Предаваясь чрезмерной печали, доводя себя до отчаяния, мы грешим против той же заповеди. Самоубийство — величайший грех, ибо жизнь есть дар Божий, и только Ему принадлежит власть лишить ее нас. Отказ от лечения, намеренное неисполнение предписаний врача, сознательное нанесение вреда своему здоровью чрезмерным употреблением вина, курением табака — тоже медленное самоубийство. Некоторые убивают себя чрез-

мерным трудом ради обогащения — это тоже грех.

Святая Церковь, ее святые отцы и учителя, осуждая проведение абортот и считая это грехом, исходят из того, чтобы люди не пренебрегали бездумно священным даром жизни. В этом заключается смысл всех церковных запрещений по вопросу об абортах. При этом Церковь напоминает слова апостола Павла, что «жена... спасется через чадородие, если пребудет в вере и любви и в святости с целомудрием» (1 Тим. 2, 14. 15).

Женщину, находящуюся вне Церкви, предостерегают от этого поступка медицинские работники, разъясняя опасность и моральную нечистоту этой операции. Однако неверующая женщина вольна поступать с собой по собственному усмотрению. Для женщины, признающей свою причастность к Православной Церкви (а таковой, по-видимому, следует считать всякую крещеную женщину, приходящую в храм для исповеди), искусственное прерывание беременности категорически недопустимо и прощительно лишь в исключительных

случаях, когда по состоянию здоровья дальнейшее вынашивание плода угрожает ее жизни.

Некоторые считают нарушением заповеди «не укради» только явное воровство и грабеж с применением насилия, когда отбираются крупные денежные суммы или другие материальные ценности, и поэтому, не задумываясь, отрицают свою виновность в грехе хищения. Однако хищением является всякое незаконное присвоение чужого имущества, как собственного, так и общественного. **Хищением (воровством)** следует считать невозвращение денежных долгов или вещей, данных на время. Не менее предосудительно тунеядство, попрошайничество без крайней необходимости, при возможности самому зарабатывать на пропитание. Если человек, пользуясь несчастьем другого, берет с него больше, чем следует, то он совершает грех **лихоимства**. Под понятие лихоимства подпадает также перепродажа пищевых и промышленных продуктов по завышенным ценам (спекуляция). Безбилетный проезд в общественном транспорте — это

тоже поступок, который следует считать нарушением восьмой заповеди.

Грехи против седьмой заповеди по самой природе своей являются особенно распространенными, живучими, а потому и наиболее опасными. Они связаны с одним из сильнейших человеческих инстинктов — половым. Чувственность глубоко проникла в падшую природу человека и может проявляться в самых разнообразных и изощренных формах. Святоотеческая аскетика учит бороться со всяким грехом с самого его малого появления, не только с уже явными проявлениями плотского греха, но с похотливыми помыслами, мечтаниями, фантазией, ибо «всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем» (Мф. 5, 28). Вот примерная схема развития в нас этого греха.

Блудные помыслы, развивающиеся от воспоминаний прежде виденного, слышанного или даже испытанного во сне. В уединении, часто ночью, они особенно сильно одолевают человека. Здесь лучшим лекарством являются аскетические

упражнения: пост в пище, недопустимость лежания в постели после просыпания, регулярное чтение утреннего и вечернего молитвенного правил.

Соблазнительные разговоры в обществе, непристойные истории, анекдоты, рассказываемые с желанием понравиться окружающим и быть в центре их внимания. Многие молодые люди, чтобы не показать свою «отсталость» и не быть осмеянными товарищами, впадают в этот грех. Сюда же надо отнести пение безнравственных песен, писание похабных слов, а также употребление их в разговоре. Все это приводит к порочному самоуслаждению, которое тем более опасно, что, во-первых, связано с усиленной работой воображения, а во-вторых, так неотступно преследует несчастного, что он постепенно становится рабом этого греха, который разрушает его физическое здоровье и парализует волю к преодолению порока.

Блуд — неосвященное благодатной силой таинства Брака совокупление холостого мужчины и незамужней женщины (или нарушение целомудрия юношей и девушкой до брака).

Прелюбодеяние — нарушение супружеской верности одним из супругов.

Кровосмешение — плотская связь между близкими родственниками.

Противоестественные половые связи: мужеложство, лесбизм, скотоложство.

Об отвратительности перечисленных грехов вряд ли следует подробно распространяться. Всякому христианину очевидна их недопустимость: они ведут к духовной смерти еще до физической кончины человека.

Всем мужчинам и женщинам, приносящим покаяние, если они состоят в связи, не освященной Церковью, следует настойчиво рекомендовать освятить свой союз таинством Брака, в каком бы возрасте они ни были. Кроме того, и в браке следует соблюдать целомудрие, не предаваться неумеренности в плотских удовольствиях, воздерживаться от сожителства в посты, накануне воскресных и праздничных дней.

Раскаяние наше не будет полным, если мы, каясь, не утвердимся внутренне в решимости не возвращаться к исповеданному греху. Но спрашивают, как это воз-

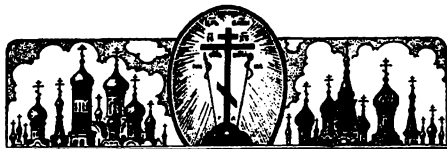
можно, как я могу обещать себе и своему духовнику, что я не повторю своего греха? Не будет ли ближе к истине как раз обратное — уверенность в том, что грех повторяется? Ведь на опыте своем каждый знает, что через некоторое время неизбежно возвращаешься к тем же грехам; наблюдая за собой из года в год, не замечаешь никакого улучшения.

Было бы ужасно, если бы это было так. Но, к счастью, это не так. Не бывает случая, чтобы, при наличии искреннего покаяния и доброго желания исправиться, с верой принятое Святое Причастие не произвело в душе благих перемен. Дело в том, что, прежде всего, мы не судьи самим себе. Человек не может правильно судить о себе, стал ли он хуже или лучше, поскольку и он сам, и то, что он судит, — величины меняющиеся. Возросшая строгость к себе, усилившееся духовное зрение могут дать иллюзию, что грехи умножились и усилились. На самом деле они остались те же, может быть, даже ослабели, но раньше мы их не так замечали. Кроме того, Бог, по особому Промыслению Своему,

часто закрывает нам глаза на наши успехи, чтобы защитить нас от злейшего греха — тщеславия и гордости. Часто бывает, что грех еще остался, но частые исповеди и причащения Святых Тайн расшатали и ослабили его корни. Да сама борьба с грехом, страдание о своих грехах — разве это не приобретение?! «Не устрашайся, хотя бы ты падал каждый день и отходил от путей Божиих, стой мужественно, и ангел, тебя охраняющий, почтит твое терпение», — говорил святой Иоанн Лествичник.

И даже если нет этого чувства облегчения, возрождения, надо иметь силы вернуться опять к исповеди, до конца освободить свою душу от нечистоты, слезами омыть ее от черноты и скверны. Стремящийся к этому всегда достигнет того, чего ищет.

ДОМАШНЯЯ ИСПОВЕДЬ БОЛЬНЫХ И УМИРАЮЩИХ

Очень хорошо, если больной захочет исповедоваться и причаститься во время болезни.

Исповедь на одре болезни всегда имеет особый характер, тем более, если больной находится в преклонных годах и чувствует приближающуюся кончину земной жизни. Болезнь часто смягчает душу человека, смиряет его гордыню и самоуверенность, помогает отрешиться от суетных житейских страстей. Зачастую только в эти последние недели или дни своего земного существования человек впервые начинает серьезно задумываться о смысле прожитой жизни; в нем просыпается живая, детская вера в милосердие Христово, надежда на прощение и спасение. У других появляется

запоздалое раскаяние в «зря прожитой жизни», угрызения совести, разочарование в своих прежних увлечениях и идеалах, уныние и даже отчаяние из-за тяжелого ощущения бессмысленности и бесполезности прожитой жизни.

Исповедник, который принимает болезнь со смиренным сознанием покорности воле Господней, стремится в эти последние дни очистить свою совесть покаянием.

Однако часто бывает и обратная картина. Священник сталкивается с полной душевной глухотой больного, с полным отсутствием церковности. Предсмертная болезнь для таких людей кажется бессмысленным страданием, чисто физиологическим явлением. Часто у таких людей просыпается неудержимое озлобление против близких и вообще всех здоровых людей, появляется зависть и ненависть ко всем здоровым. Иногда у таких людей возникает желание сказать священнику что-либо злое и оскорбительное или, в лучшем случае, — отвечать на его вопросы равнодушно и безразлично. О таких несчастных надо особенно усиленно мо-

литься, ни в коем случае не упрекать их, просить у Бога чудесного обращения их в последнюю минуту. С первого же раза, если больной сам не попросит, не следует уговаривать его причаститься, а лишь упомянуть об освящающей силе таинства Причащения; но не следует при этом намекать на телесное исцеление, так как это может дать повод для еще большего соблазна. Для начала можно предложить вместе помолиться, а уж затем предложить исповедаться. Больные, особенно люди, далекие от Церкви, часто бывают суеверны и мнительны, боятся, что Причастие является признаком близкого конца. Вместо исповеди они начинают уверять священника, что чувствуют себя не так уж плохо, и стремятся отдалить исповедь и причащение. Насиловать больного ни в коем случае нельзя, в вопросах духовной жизни должна быть полная свобода, но благовременно настоять надо.

Перенося страдания с терпением и кротостью, мы приобщаемся к страданиям Христа. Он становится нам ближе, мы проникаемся Его послушанием

воле Отца небесного, Который решает, что нам во благо и на пользу душе нашей.

Болезнь — самое благоприятное время для обращения своего сердца к Богу. С выздоровлением эта возможность опять отодвигается в бесконечную даль. Апостол Павел говорит: «...мы не унываем; но если внешний наш человек и тлеет, то внутренний со дня на день обновляется. Ибо кратковременное легкое страдание наше производит в безмерном преизбытке вечную славу. Когда мы смотрим не на видимое, но на невидимое: ибо видимое временно, а невидимое вечно» (2 Кор. 4, 16—18). В Евангелии постоянно прослеживается эта таинственная связь страданий и славы, то есть духовного расцвета, сияния, силы. Всякое добровольное (и даже не добровольное, но покорно принятое) лишение, отказ, жертва, страдание — немедленно обращаются в духовные богатства в душе человека. Чем больше теряешь, тем больше приобретаешь. Мужественная верующая душа духовно крепнет в жертвах и испытаниях. Мы должны бла-

годарить Бога за поданные нам испытания, принимать их как дар любви Его. Дети, выросшие в тепле и неге, сытости и довольстве, часто становятся духовно пустыми, видят счастье лишь в потреблении и приобретении внешних, материальных благ. Наоборот, прошедшие через болезни, нищету — вырастают крепкими духом. Велика очищающая сила страданий и смысл их. Наш духовный рост зависит от того, как мы переносим их. Но не надо их искать и выдумывать. Господь посылает нам ровно столько испытаний, сколько мы можем вынести, не погибнув духовно. Бог-Промыслитель каждому возрасту диктует свой режим религиозной жизни. С наступлением старости уменьшаются телесные силы, но улучшаются условия для сосредоточенной внутренней жизни; уменьшается подвижность — больше времени для молитвы; притупляются зрение, слух и другие внешние ощущения — больше внимания к своему внутреннему миру; ухудшается способность переваривать обильную, утучняющую пищу — это естественно располагает

к посту, призывает к целомудрию. Стареющий человек должен научиться понимать эти знаки и сам идти навстречу Промыслу Божию о себе, постепенно заменяя в своей «телесной храмине» материалы тленные — нетленными, вечными, — исполняться Духом Святым.

ОБ ОТНОШЕНИИ К СВЯЩЕННИКАМ И К ИСПОВЕДИ

Согласно правилам Православной Церкви ее члены должны прибегать к исповеди, начиная с семилетнего возраста. Иными словами, уже с семилетнего возраста Церковь считает человека способным отвечать перед Богом за свои поступки, бороться со злом в себе и получать благодатное прощение в таинстве Покаяния. Дети и подростки, воспитанные своими родителями в христианской вере, по православной традиции после семи лет приходят на исповедь, чинопоследование которой ничем не отличается от обычного.

Как часто надо исповедоваться? Надо исповедоваться возможно чаще, по крайней мере, в каждый из четырех постов. Нам, неискусным в покаянии, необходимо вновь и вновь учиться каяться. Необ-

ходимо стремиться к тому, чтобы промежутки между исповедями были наполнены духовной борьбой, усилиями, питаемыми плодами последнего говения и возбуждаемыми ожиданием приближающейся новой исповеди.

Хотя и желательно иметь своего духовника, но это вовсе не обязательное условие для истинного покаяния. Для человека, действительно страдающего от своего греха, безразлично, у кого он исповедует его; лишь бы как можно скорее покаяться в нем и получить отпущение. Покаяние должно быть совершенно свободным, никак не вынужденным лицом исповедующим.

Но те духовные связи, которые образуются между исповедующимся и исповедником, хотя и не являются каким-либо формальными, не могут ставиться ни во что. Подлинная церковная жизнь требует постоянства и крепости таких связей — «пастыря» со своими, ибо только на такой основе и возможна жизнь духовная.

Общение со священником на исповеди — это неторопливое перечисление своих грехов и выслушивание молитв.

К священникам, пастырям, нельзя относиться лишь как к требоисполнителям.

К сожалению, потребительское отношение к Церкви остается одним из самых распространенных пороков нашей церковной жизни.

«Потребительство» многолико, оно вырастает не только из лени и равнодушия к Церкви, но порой из «ревности не по разуму», отсюда и злоупотребление пастырским вниманием, своего рода исповеди-спектакли, разыгрываемые перед священником, отсюда «паломничество» из монастыря в монастырь, от духовника к духовнику, сопровождающееся всякого рода околоцерковными пересудами, подменяющими, по сути, духовную жизнь.

Самым опасным и очень распространенным видом церковного «потребительства» является безответственное отношение к Святым Христовым Тайнам. Повсеместно принятая общая исповедь постепенно приучает мирян причащаться вовсе без исповеди, не говоря уже о предписанной уставом подготовке.

Всякий приступающий к исповеди должен знать: исповедь — не индульген-

ция, при которой чувство смущения, стыда и даже покаяния служит как бы платой, вносимой за грех и позволяющей жить дальше как ни в чем не бывало. Исповедь — это глубоко личностный акт, а вместе с подготовкой к исповеди и процесс, в котором человек раскрывается не только для Бога, но и для самого себя. Исповедь без преувеличения можно назвать процессом рождения личности, процессом иногда мучительным, ибо человеку приходится что-то от себя отсекаать, что-то вырвать из себя с корнем, но и процессом спасительным и в итоге всегда радостным.

Есть еще один момент, на который надо обратить внимание, — уважение к исповеди.

Часто из-за толчеи в храме люди стоят чуть ли не вплотную к священнику и исповедующемуся, так что даже могут слышать их. Никакая толчея не может здесь служить оправданием, и никто не должен подходить к священнику и исповедующему так близко.

Тайна исповеди должна быть ограждена от всего, в том числе и от давки.

СОДЕРЖАНИЕ

Как было установлено таинство Покаяния	4
Как готовиться к исповеди	7
Как происходит исповедь в храме	13
О чем говорить на исповеди священнику	19
Домашняя исповедь больных и умирающих	55
Об отношении к священникам и к исповеди	61